

«Муза тоже там жила...»: литература и искусство Свердловска в годы Великой Отечественной войны

А.В. СПЕРАНСКИЙ

“Muse also lived there...”: literature and art of Sverdlovsk during the Great Patriotic War

A.V. SPERANSKY

Аннотация. В статье дается развернутая характеристика культурных процессов, способствовавших мобилизации советского общества на борьбу против немецко-фашистской агрессии в годы Великой Отечественной войны. Отмечено, что в этот период в одном из крупнейших городов Урала Свердловске в результате сочетания местного духовного потенциала и эвакуированных культурных ценностей был сформирован успешно действовавший идейно-воспитательный центр. Сделан вывод, что творческая работа деятелей литературы и искусства в оборонно-патриотическом направлении активно содействовала объединению всех сил страны для разгрома врага.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, литература, театр, музейная работа, изобразительное искусство, кино, музыка, патриотизм.

Abstract. This article gives a detailed description of the cultural processes that contributed to the mobilization of Soviet society to fight against Nazi aggression during the Great Patriotic War. The author notes that during this period, a successful ideological and educational center was formed in Sverdlovsk, one of the largest cities in the Urals, as a result of a combination of local spiritual potential and evacuated cultural values. The article concludes that creative work of literary and artistic figures in the defense-patriotic direction actively contributed to the unification of all forces of the country to defeat the enemy.

Key words: Great Patriotic War, evacuation, literature, theatre, museum work, fine arts, cinema, music, patriotism.

Казалось бы, война не предполагает лирических сантиментов и музыки должны молчать, трепеща перед грохотом пушек. Однако отечественная история неоднократно опровергала это расхожее выражение, приписываемое Цицерону, показывая человечеству многочисленные образцы самоотверженного служения литературы и искусства делу народного единения в борьбе с захватчиками. Ярким примером позитивного воздействия духовного потенциала на процессы объединения общества для отпора врагу является Великая Отечественная война. В этот суровый период испытаний, когда встал вопрос о жизни и смерти Отечества, многонациональная культура нашего государства стала мощной силой, противодействующей фашистскому

агрессору. Наряду с военно-организационными и общественно-политическими, культурные процессы цементировали единство действий фронта и тыла, обеспечивали идейно-политическое единство воюющего общества.

Говоря словами замечательного поэта-фронтовика Александра Межирова, «муза тоже там жила ...», и не просто жила, а отчаянно боролась с опасным противником. На современном этапе, когда наша страна опять оказалась на передовой схватки с возродившимся неонацизмом, для победы вновь необходимо полное общественное объединение. Оно невозможно без участия в этом процессе деятелей культуры, поэтому как никогда актуальный сегодня опыт Великой Отечественной войны требует пристального внимания и активного использования на практике.

Проблемы культурного развития СССР в годы фашистского вторжения достаточно хорошо изучены в масштабе страны. Историография вопроса включает интересные и глубокие по содержанию монографии Г.Д. Комкова, В.А. Куманева ¹, Н.И. Кондаковой, М.Н. Маина ², Л.В. Максаковой ³, В.С. Меметова ⁴ и др. Однако региональная составляющая проблемы и особенно вклад в укрепление духовного потенциала воюющей с фашизмом страны отдельных крупных городских центров находится пока на фрагментарно-жанровой стадии и нуждается в более пристальном внимании историков и их обобщающих трудах в обозначенном направлении.

Среди крупных тыловых городов, игравших значительную роль в противостоянии с фашистской Германией, особое место принадлежит столице Урала – Свердловску (ныне – Екатеринбург). Авторитет этого города в военные годы поддерживался не только функцией «кузницы оружия», что хорошо известно, но и сформировавшимся здесь мощным духовным фундаментом, оказывавшим прямое воздействие как на уральцев, так и на жителей всей страны. Причем, если количественные социокультурные показатели развития России в целом имели объективную тенденцию к снижению, то в Свердловске наблюдался удивительный, на первый взгляд, подъем.

На фоне лишений военного времени всплеск культурного развития провинциального города выглядит парадоксально. Однако он объясняется тем, что еще в довоенный период здесь был создан солидный культурный фундамент, который в сочетании с эвакуированным сюда духовным потенциалом западных районов был максимально использован для мобилизации всех сил и средств страны на отпор врагу. В годы военного лихолетья Свердловск перестал быть периферией, выйдя на передовые позиции

Сперанский Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН. E-mail: avspersky@mail.ru.

Speransky Andrey V. – doctor of sciences (History), professor, honored worker of Science of the Russian Federation, head of Center for Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS. E-mail: avspersky@mail.ru.

как в области промышленного производства, так и в сфере культурного развития.

В годы войны здесь активно развивались литературные процессы. Уже 24 июня 1941 г. в свердловской газете «Уральский рабочий» было опубликовано знаменитое «Слово советских писателей», в котором литераторы заявили о своей уверенности в неизбежном разгроме врага. «...Мы все свое творчество, все свои мысли и чувства направим на создание оборонно-патриотических произведений и, если понадобится, сменим перо на винтовку...» – говорилось в воззвании. Этот пламенный призыв был напрямую воспринят большинством членов Свердловской литературной организации. Добровольно ушли на фронт В.К. Очеретин, И.С. Панов, А.Ф. Савчук, В.А. Стариков, Ю.Я. Хазанович и многие другие. В результате Свердловское отделение Союза писателей понесло серьезные потери, значительно ослабившие его творческие возможности. К осени 1941 г. в его рядах насчитывалось всего 15 чел.

Однако эвакуация на Урал из западных районов, наряду с промышленными предприятиями, учреждений и деятелей культуры в корне изменила ситуацию. Свердловск становится пристанищем для большого количества представителей писательских организаций городов, расположенных в непосредственной близости от театра военных действий. Сюда прибыли литераторы Москвы, Ленинграда, Киева и ряда других городов: Агния Барто, Юрий Верховский, Федор Гладков, Леонид Гроссман, Лев Кассиль, Анна Караваева, Аркадий Коц, Евгений Пермяк, Мариэтта Шагинян и др. В результате состав Свердловского отделения Союза писателей увеличился до 64 чел., среди которых были 36 москвичей, пятеро ленинградцев, двое киевлян, один смолянин и 20 свердловчан. На этой основе в Свердловске был создан Уральский литературный центр, который возглавили известные всей стране писатели Павел Бажов, Анна Караваева и Евгений Пермяк⁵.

В условиях войны произведения свердловских авторов приобрели публицистический характер и, в первую очередь, стали отражать события текущего момента, связанные с фронтовой и трудовой героикой, с деятельностью простого человека, отдающего все силы для достижения победы. Эти сюжеты, наиболее ярко представленные в повести Федора Гладкова «Клятва», стали основной линией большинства литераторов, работавших в Свердловске. Причем во всех литературных жанрах от публицистики до поэзии главное внимание было сосредоточено на значении Урала как «станового хребта страны», способного обеспечить ее всем необходимым для разгрома врага.

Тема творческого труда, направленного на защиту Родины, поднималась в книгах Бориса Рябинина («Мечь Дмитрия Босого»), Евгения Пермяка («Уральские записки»), Федора Гладкова («Строители боевых машин»), Мариэтты Шагинян («Уральский народ», «Урал в обороне»), очерках Анны Караваевой («Уральские мастера»). Самоотверженность тружеников

тыла нашла отражение в сборниках стихов автора русского текста «Интернационала» Аркадия Коца («Тебе, Урал»), свердловчан Константина Мурзиди и Ефима Ружанского («Город на Урале», «Уральские подарки», «Мастера») ⁶.

Значительное место в литературной жизни Свердловска занял альманах «Уральский современник». Все пять его номеров, вышедших в годы войны, содержали произведения оборонной, антифашистской и общеполитической тематики. Среди них наибольший общественный резонанс имели фронтовые рассказы Александра Савчука и рассказ Нины Поповой «По дорогам войны». Серьезную роль в укреплении морального духа уральцев сыграл историко-публицистический сборник «Сталинский Урал». На его страницах были помещены статья Виктора Данилевского «Урал в обороне Родины», очерк Мариэтты Шагинян «Люди Урала» и другие публикации, отражавшие военные будни региона.

Проблемы славного прошлого и героического настоящего Урала поднимались и в других интересных изданиях. Сборники рассказов и очерков «Боевые ребята», «Приблизим час победы», «Сыны Урала», «Непобедимый народ» имели большое значение в деле общественной консолидации ⁷.

7 ноября 1942 г. в Свердловске был опубликован коллективный литературно-художественный сборник «Говорит Урал», посвященный 25-й годовщине Октябрьской революции. По мнению главного редактора издания Павла Бажова, оно показало фронту, «как живет тыл в дни великой страды». Произведения всех 25 авторов (Павла Бажова, Федора Гладкова, Анны Караваевой, Аркадия Коца, Виктора Данилевского, Людмилы Татьяничевой, Мариэтты Шагинян, Агнии Барто, Юрия Верховского, Нины Поповой, Константина Мурзиди, Ольги Высотской, Виктора Старикова, Ильи Садофьева и др.) показали фронтовикам крепость тыла и его способность обеспечить Красную армию вооружением, обмундированием и продовольствием. Публикация литературного сборника «Говорит Урал» стала ярким культурным явлением для всей страны. Его комплементарно встретили центральная пресса и массовый читатель. Один из авторов Борис Рябинин, показывая значимость этого издания, впоследствии отмечал, что «... музы не молчали. Они тоже сражались, тоже боролись за народное счастье и свободу - в поту, в огне и дыму сражений...»

Литературные произведения, написанные на злобу дня, отражавшие актуальные проблемы, без промедления принимались издательствами и публиковались массовыми тиражами. За период войны издательствами, которые базировались на территории Свердловска и Свердловской области, было выпущено 14 млн 853 тыс. экземпляров изданий ⁸.

Идеологическое воздействие деятелей литературы на читательские массы не ограничивалось только литературными произведениями. Поэты, драматурги, прозаики активно участвовали в конкретной агитационно-пропагандистской, массово-политической работе среди широких слоев населения.

Они читали лекции и доклады, принимали участие в митингах, собраниях, манифестациях. Убежденные, страстные голоса деятелей литературы звучали по радио, в госпиталях, воинских частях, в рабочих и колхозных клубах. Одной из самых распространенных форм общения писателей с массовым читателем были литературные вечера. В Свердловске они регулярно проводились в помещениях театров оперы и балета и музыкальной комедии, в большом зале консерватории, в здании филармонии, в клубе имени Ф.Э. Дзержинского. Сборы от выступлений перед читателями, как правило, переводились на производство вооружений и формирование новых воинских частей, в фонд обороны страны⁹.

Наряду с литературой, в боевом строю находилось и уральское искусство. Важную роль играли театры. Преодолев все трудности начального периода войны, связанные с сокращением государственных дотаций и передачей театральных зданий под военные нужды, они активно участвовали в идейно-воспитательной и агитационно-массовой работе. В Свердловской области к концу войны театральная сеть включала 14 коллективов, пять из которых работали в Свердловске. Это количество театров почти на 8 % превышало уровень 1940 г. и составляло более 23 % от их общего количества на Урале.

Были преодолены трудности в кадровой политике. Актерские коллективы Свердловска и Свердловской области, почти на 50 % сократившие свои штаты в начале войны, во второй ее половине не только восстановили кадровый состав, но и значительно расширили его. В 1945 г. руководящий и актерско-музыкальный состав театральных учреждений более чем на 30 % превосходил штатное расписание довоенного периода¹⁰. Театры Свердловска стабилизировали свою материальную базу, пополнили репертуар произведениями современной и классической драматургии, что способствовало повышению качества постановки спектаклей и усилению роли театров в агитационно-массовой и военно-шефской работе.

Театральное искусство, как важный фактор мобилизации масс, находилось под пристальным вниманием партийно-государственной власти. Бюро Свердловского обкома и горкома ВКП(б) много раз рассматривало вопросы, связанные с деятельностью театров, указывая на нарушения финансовой и трудовой дисциплины, несвоевременное начало спектаклей, даже на допуск в зал публики после третьего звонка. Резкой критике подвергалось снижение качества театральных постановок, предлагались меры, направленные на совершенствование профессионального мастерства актеров. Высшие должностные лица уделяли много внимания нуждам театров. Глубоким пониманием проблем театрального искусства отличались В.М. Андрианов, И.С. Пустовалов, В.И. Недосекин и другие партийные и советские руководители.

Одним из театральных флагманов был Свердловский драматический театр. Он обладал хорошо подобранным актерским коллективом, где выделялись Адольф Георгиевский, Всеволод Ордынский, Борис Ильин, Мария

Токарева, Елизавета Амман-Дальская и др. В годы войны здесь ставили патриотические спектакли. Особенно хорошо зритель принял пьесу В.А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов». «Одухотворенный чувством любви к Родине спектакль – творческая удача его создателей», – отмечалось в рецензии, опубликованной в свердловской газете «Уральский рабочий». Публика высоко оценила также спектакли «Фронт» А.Е. Корнейчука, «Офицер флота» А.А. Крона, «Парень из нашего города», «Русские люди» и «Жди меня» К.М. Симонова.

Большое внимание театр уделял постановкам русской классики. С его сцены по-новому зазвучали «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Женитьба Бальзамина» А.Н. Островского, «Зыковы» А.М. Горького. Занявший первое место на Всероссийском конкурсе театрального искусства в Москве (1944 г.), спектакль по пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» был признан лучшей работой театра за 1940-е гг. Исполнительское мастерство Бориса Ильина, сыгравшего главную роль, получило множество положительных оценок как среди критиков, так и в широких зрительских кругах ¹¹.

На сцене Свердловского театра оперы и балета ставились оперные спектакли, воспевающие героическое прошлое русского народа: «Иван Сусанин» М.И. Глинки, «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Суворов» С.Н. Василенко, «Емельян Пугачев» М.В. Коваля, «Дубровский» Э.Ф. Направника и др. Внимание уделялось и современной героике. Зрительский успех имела опера И.И. Держинского «Надежда Светлова», воспевающая защитников Ленинграда.

В репертуаре театра имелись и классические произведения. Музыкальная общественность высоко оценила постановку оперы свердловчанина Виктора Трамбицкого по пьесе А.А. Островского «Гроза». Творческим достижением театра стала опера Дж. Верди «Отелло». В 1946 г. ее создатели – художественный руководитель театра Арнольд Маргулян, режиссер Ефим Бриль, хормейстер Александр Преображенский, а также артисты Наталья Киселевская и Арнольд Азрикан – получили Сталинскую премию.

Плодотворно трудилась и балетная труппа театра. На его сцене осуществлялись постановки балетов П.И. Чайковского («Лебединое озеро»), А.И. Хачатуряна («Гаяне»), А. Адана («Корсар») и других композиторов. Особый резонанс вызвала постановка балета свердловского композитора Александра Фридендера «Каменный цветок», написанного по сказкам Павла Бажова. Уральский сказочник, побывав в августе 1944 г. на премьере, был покорен прекрасной музыкой и мастерством балерины Нины Млодзинской. Балет полюбили и зрители. Критики писали о нем как о большом достижении, прославляющем величие народного творчества.

«Легкий жанр» был представлен Свердловским театром музыкальной комедии. Руководство и артисты театра сосредоточились на постановке спектаклей современных авторов. В годы войны в репертуаре появились «Девушка из Барселоны» Б.А. Александрова, «Жених из посольства»

В.Я. Шебалина, «Бронзовый бюст» И.Н. Ковнера, «Запорожец за Дунаем» С.С. Гулака-Артемевского, «Сорочинская ярмарка» А.П. Рябова, «Веселый петух» М.А. Старокодомского, «Холопка» Н.М. Стрельникова и др.

Всенародное признание получил спектакль «Табачный капитан», поставленный в 1944 г. (композитор В.В. Щербачев). Вызывая патриотические чувства у зрителя, он способствовал единению, укреплял веру в победу. В 1946 г. впервые в истории этого жанра лауреатами Сталинской премии стали постановщик спектакля Георгий Кугушев и актеры, игравшие в нем главные роли: Мария Викс, Сергей Дыбчо и Полина Емельянова.

Всего за военные годы в театрах Свердловска и Свердловской области было поставлено около 1 тыс. пьес, сыграно более 16 тыс. спектаклей. В совокупности их просмотрели более 10 млн зрителей, обеспечивших валовой сбор более 9 млн руб.¹²

Позитивный эффект имела временная эвакуация в Свердловск Центрального театра Красной армии и Московского художественного академического театра. Их деятельность способствовала совершенствованию уральской школы актерского и режиссерского мастерства, повышению зрительского интереса. ЦТКА за полтора года нахождения в городе (октябрь 1942 – май 1943 г.) осуществил семь новых постановок, показал зрителям 555 спектаклей. Пьесы, поставленные в Свердловске режиссером А.Д. Поповым («Падь Серебряная», «Сталинградцы», «Укрощение строптивой», «Крылатое племя», «Фронт», «Бессмертный» и др.), отличались достоверностью и выразительными образами. Особенно понравился свердловчанам спектакль по пьесе А.Д. Гладкова «Давным-давно», премьера которого состоялась в Свердловске 4 октября 1942 г. Пьеса, главную роль в которой играла Любовь Добржанская, была пронизана патриотизмом, отличалась замечательной музыкой Т.Н. Хренникова, постановочным и актерским мастерством¹³.

Событием стал приезд в Свердловск МХАТа. И хотя его ветераны во главе с В.И. Немировичем-Данченко и О.Л. Книппер-Чеховой были эвакуированы в Тбилиси, звездных актеров хватило и для столицы Урала. Мхатовцы были размещены в гостинице «Большой Урал» и с августа по октябрь 1941 г. поставили на свердловской сцене 79 спектаклей, в которых блистали Иван Москвин, Михаил Тарханов, Алла Тарасова, Николай Хмелёв, Алексей Грибов, Михаил Яншин, Ольга Андровская и др. Заработанные в Свердловске деньги артисты передали на строительство боевого самолета «Советский артист». Здесь же начались репетиции пьесы «Фронт», на которых присутствовал сам автор Александр Корнейчук. Однако премьера спектакля прошла уже в Москве 7 ноября 1941 г., куда был эвакуирован театр¹⁴.

Большое значение театральные коллективы Свердловска и Свердловской области придавали военно-шефской работе. Здесь были сформированы 32 артистические бригады, давшие на фронте более 6 тыс. концертов. Шефские выступления проводились и в тылу. Очень популярны были «дни раненого

бойца и командира». С лекциями и концертами перед ранеными выступали артисты Свердловского драматического театра, Свердловского театра оперы и балета, Свердловского театра кукол, ТЮЗа. Только артисты Свердловского театра музыкальной комедии за первые три года войны дали в палатах госпиталей около 1 тыс. концертов. Всего за военный период в госпиталях, на промышленных и аграрных предприятиях, на различных оборонных объектах свердловские артисты сыграли более 43 тыс. концертов и спектаклей¹⁵.

Артисты участвовали и в патриотических начинаниях. Коллектив Свердловского театра музыкальной комедии передал 55 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Свердловский артист». Один из танков был построен на личные сбережения артистов Полины Емельяновой, Анатолия Маренича, Николая Мягкого, Леопольда Большова и Александра Матковского. Всего за годы войны коллектив музкомедии перечислил в различные благотворительные фонды более 3 млн руб., получив личную благодарность председателя ГКО И.В. Сталина. Сбор денежных средств в фонд обороны, фонд помощи семьям фронтовиков проводили и другие театральные коллективы. За период военных действий артисты театров Свердловска и Свердловской области собрали на эти цели более 9 млн руб.¹⁶

К началу войны на Среднем Урале работало 16 музеев, шесть из которых располагалось в Свердловске (областной краеведческий, антирелигиозный, историко-революционный музеи, музей писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка, картинная галерея и промышленно-техническая выставка). В условиях военного лихолетья содержание их культурно-просветительской работы было значительно перестроено. Многие, передав помещения под оборонные нужды и лишившись денежных субсидий, потеряли возможность стационарного обслуживания. За период с 1941 по 1942 г. в Свердловской области прием посетителей прекратили восемь музеев, а количество работников музейной сети сократилось на 50 %.

Учитывая ситуацию, уже к концу 1941 г. все музейные учреждения Свердловска, чьи фонды тоже были законсервированы, основываясь на Приказе Наркомпроса РСФСР «О мероприятиях по улучшению работы музеев» (от 13 сентября 1941 г.), делают основной акцент на создании передвижных выставок, связанных с текущим моментом. Основными темами временных экспозиций и передвижных выставок музеев были «Великая Отечественная война», «Партизанское движение», «Всенародная помощь фронту», «Героическое прошлое русского народа», «Великие русские полководцы» и т.п.

Также устраивались выставки, связанные с работой тыла, – об уборке урожая, о развитии промышленности, о патриотических движениях и т.п. За период войны музеи Свердловска и Свердловской области подготовили более 600 выставок, провели 8 тыс. экскурсий, приняв около 1 млн военнослужащих, раненых из госпиталей, учащихся, работников промышленности и сельского хозяйства¹⁷.

Свердловск, ставший в военный период культурным центром страны, принял бесценные сокровища Эрмитажа, включавшие 1 млн 118 тыс. экспонатов. Первый эшелон, состоявшей из 22 багажных вагонов, вместивших более 500 тыс. экспонатов, пришел из Ленинграда 6 июля, второй – 30 июля 1941 г. Прибывшие шедевры разместили в зданиях картинной галереи, антирелигиозного музея (Дом Ипатьева), бывшего римско-католического костела и бережно сохраняли до октября 1945 г.

В картинной галерее, принявшей основную часть экспонатов, на первом этаже разместили тяжелые скульптуры, на втором – картины. Несколько ящиков поставили в столярной мастерской за галереей. В одном из них хранилась мраморная скульптура Вольтера, сидящего в кресле, сделанная в конце XVIII в. Ж.-А. Гудоном. Эвакуация коллекций Эрмитажа в Свердловск осуществлялась в строгой секретности, и о ее нахождении в городе никто не знал. У ящиков, сделанных из толстой фанеры и обитых железом, стояла круглосуточная охрана, выделенная из числа сотрудников милиции. Все здания были закрыты для посещения, а экспонаты не вынимались из ящиков до момента реэвакуации.

Исключение составила лишь выставка «Героическое военное прошлое русского народа», организованная в августе 1943 г. В здании картинной галереи были представлены оружие князя Д.М. Пожарского, картина Пьера Дени Мартена-младшего, отображающая сражение у дер. Лесной, мундир и шляпа Петра I, его бюст работы К.Б. Растрелли, портреты М.И. Кутузова и М.Б. Барклая-де-Толли кисти Джорджа Доу, личное оружие Наполеона и другие экспонаты.

Вместе с коллекцией в Свердловск приехали 18 сотрудников Эрмитажа во главе с одним из крупнейших специалистов по западноевропейскому искусству В.Ф. Левинсоном-Лессингом. Они сверяли по спискам и проверяли состояние экспонатов, среди которых находились картины Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Рубенса, Рембрандта, Веласкеса, скульптуры Ж.-А. Гудона, А. Кановы, памятники греко-римской скульптуры. Ленинградские специалисты также проводили научные семинары для местных музейных работников, преподавали в вузах, читали бесплатные лекции. После реэвакуации Эрмитажа в собственность Свердловска перешла часть коллекции, включавшая знаковые работы западноевропейского и русского искусства (скульптуры, картины и предметы декоративно-прикладного искусства)¹⁸.

В годы войны в Свердловск были также доставлены 8 т имущества Херсонесского историко-археологического музея, вывезенного из окруженного немцами Севастополя. 23 декабря 1941 г. в сопровождении всего одного человека, старшего научного сотрудника С.Ф. Стржелецкого, в город привезли более 11 тыс. артефактов, 7 тыс. фотонегативов, 3,5 тыс. томов из библиотеки, около 600 архивных дел и 600 единиц научной картотеки. Свердловчане внимательно отнеслись к размещению этих коллекций, выделив помещение и обеспечив их сохранность. Помощь музею оказали заведующий ОблОНО

Н.Ф. Хлесткин, директор краеведческого музея А.П. Курбатова и студенты Свердловского педагогического института, руководимые доцентом Е.Г. Суровым. В результате заботы и отзывчивости этих людей бесценные сокровища Херсонеса были проверены и спасены¹⁹.

Большой вклад в победу над фашизмом внесли свердловские художники. Уделив много внимания выпуску агитационно-пропагандистских произведений, они добились того, что наглядная агитация стала конкретней, убедительней, приобрела наступательный характер. Особое место в этой деятельности занимает выпуск агитвитрин «В бой за Родину», инициированных Геннадием Ляхиным и Александром Вязниковым. Учитывая огромную востребованность, власти Свердловской области приняли решение печатать их типографским способом. Это позволило подготовить за годы войны около 5 тыс. экземпляров агитвитрин, распространившихся даже в самых отдаленных районах Среднего Урала.

Свердловские живописцы выпускали также однолистные плакаты, портреты передовиков, героев фронта и другую наглядную агитационно-пропагандистскую продукцию. В самом Свердловске чрезвычайную популярность приобрели «Окна сатиры», которые демонстрировались в витрине, расположенной около краеведческого музея. Бытовая и политическая карикатура, выходящая из-под кисти Виктора Зинова, Геннадия Ляхина, Александра Вязникова, сопровождаемая сатирическими стихами Константина Мурзиди, резко бичевала лодырей и дезорганизаторов производства, заставляла отстающих подтянуться, способствовала наращиванию ударных темпов труда передовиков.

Произведения наглядной агитации, выставлявшиеся в местах сосредоточения народа, как правило, были результатом деятельности целых авторских коллективов, работавших в специально созданных мастерских. Однако уральские художники занимались и индивидуальным творчеством, проявляя при этом огромную работоспособность и незаурядный талант. Плодотворно трудился Герман Мелентьев, создавший ряд уникальных полотен, среди которых наибольшую известность приобрела картина «Новогодний рапорт уральцев», воплотившая идею единства фронта и тыла. Большой вклад в изобразительное искусство внес Николай Голубчиков. Его творчество, посвященное труду уральцев в тылу, нашло яркое отражение в картине «Наступление начинается здесь». Петр Васильев регулярно посещал заводы и под впечатлением, произведенным на него гигантской кузницей оружия, создал целую серию мобилизационных произведений, которые отобразили процессы сборки самолетов, артиллерийских орудий, танков, работу в угольных шахтах, на колхозных полях. Его рисунки были объединены в альбом «Урал в Великой Отечественной войне» и изданы большим тиражом.

Высоким мастерством, наполненным идеей служения Отечеству, отличались работы Олега Бернгарда, Юлия Бершадского, Виктора Говоркова, Анатолия Давыдова и других свердловских и эвакуированных художников. Они

демонстрировались на многочисленных выставках и являлись действенной формой патриотического воспитания народа. Повышенный интерес у специалистов и зрителей вызвали вернисажи, проведенные в Свердловске: «Защита Родины» (1941 г.), «Урал – кузница оружия» (1944 г.) и др.²⁰

В годы войны особую значимость в общественном развитии Урала приобрело кино. В деятельности свердловских кинематографистов важнейшим направлением стало создание документальных кинофильмов. Работники единственной на Урале студии кинохроники, расположенной в Свердловске, стремились отразить в своих киножурналах тему «Урал в обороне», показать людей, самоотверженно работавших для достижения общей победы. Первый номер киножурнала «Сталинский Урал», полностью посвященный проблемам начавшейся войны, вышел на экраны уже 25 июня 1941 г. Всего за годы войны свердловскими кинематографистами было выпущено 242 киножурнала, включавших 552 сюжета, которые рассказывали о беззаветном труде уральцев на заводах и фабриках, колхозных полях, в шахтах и научных лабораториях, о крупных стройках военного времени, о рождении новых заводов, о братской помощи освобожденным районам. Фильмы уральских кинематографистов отправляли на фронт, показывали бойцам на самой передовой. Большим успехом пользовался у фронтовиков фильм «Столица Урала», отразивший трудовые будни Свердловска. Всего за годы войны свердловскими кинодокументалистами было снято 1 484 400 м киноплёнки.

В феврале 1943 г. в Свердловске была образована студия художественных фильмов, первоначально объединившая под своей крышей эвакуированных на Урал кинодеятелей Москвы, Ленинграда и Одессы. Первым художественным руководителем уральской «фабрики грез» стал известный советский режиссер А.А. Ивановский, первым директором – А.С. Шитов. В 1944 г. Александром Ивановским была снята кинокартина «Сильва», ставшая первым и единственным художественным фильмом, произведенным за период войны на Свердловской киностудии. Премьера состоялась в Свердловске 13 ноября 1944 г. В феврале 1945 г. фильм был показан в Москве. Первая в мире экранизация знаменитой оперетты Имре Кальмана имела невероятный успех, благодаря блестящей игре московских (Зоя Смирнова-Немирович, Нияз Даутов, Маргарита Сакалис, Сергей Мартинсон) и свердловских актеров (Сергей Дыбчо, Георгий Кугушев). Весной 1945 г. фильм демонстрировался офицерам и солдатам Красной армии в освобожденной Венгрии. Однако на широкий экран он вышел уже после войны. Первые массовые сеансы прошли 13 ноября 1945 г. в свердловских кинотеатрах «Октябрь» (ныне – «Колизей»), «МЮД» (ныне – «Салют») и «Темп»²¹.

В годы войны в свердловских кинотеатрах проводилась разнообразная агитационно-пропагандистская работа. Перед сеансами проводилось информирование по вопросам внешней и внутренней политики. В фойе кинотеатров оборудовались выставки агитплакатов, фотодокументов,

отражавших события проходившей войны. Часто при кинотеатрах устраивались агитпункты, кружки ПВХО, ГСО, в витринах выставлялись агитокна. Наряду с военно-патриотическими мероприятиями, перед демонстрацией кинофильмов проводились лекции и беседы на агротехнические и санитарные темы. Очень популярны были патриотические кинофестивали, оборонные рейды, фронтовые месячники. Для удобства зрителей осуществлялся прием коллективных заявок по телефону. В свердловском кинотеатре «Октябрь» была организована даже доставка билетов на дом.

К концу войны расширилась и укрепила свою материально-техническую базу свердловская киносеть. Успешно решался вопрос с ее обеспечением киномеханиками. В 1943 г. в Свердловске были открыты централизованные курсы механиков звукового кино. Все это позволило работникам системы кинофикации Среднего Урала не только сохранить довоенные показатели, но уже к началу 1943 г. значительно превзойти их. Так, если в 1940 г. системой кинопроката были охвачены 13 млн 405 тыс. зрителей, то к концу 1942 г. эта цифра достигла 20 млн. Хорошая посещаемость кинотеатров обусловила и рост валового сбора от продажи билетов. В среднем за годы войны по Свердловску и Свердловской области он увеличился в три раза ²².

Война серьезным образом повлияла и на развитие музыкальной культуры. Свердловск стал настоящей музыкальной столицей всего Уральского региона, где успешно трудились 40 членов Союза композиторов СССР. Замечательные плоды давало творческое содружество эвакуированных и местных музыкантов. Т.Н. Хренниковым, А.И. Хачатуряном, В.Я. Шебалиным, Р.М. Глиэром, Д.Б. Кабалевским, В.Н. Трамбицким, М.П. Фроловым и другими композиторами на свердловской земле было написано и впервые исполнено большое количество симфонических произведений, опер, балетов и т.п. Всплеск пережило песенное искусство. Здесь появились многие песни, отразившие всю глубину патриотических чувств народа. В частности, именно в Свердловске Тихоном Хренниковым и Агнией Барто была написана знаменитая песня «Уральцы бьются здорово», ставшая боевым гимном воинских подразделений, сформированных в этом регионе.

Сначала стихи Барто были представлены на конкурс массовых песен, проходивший в Свердловске под девизом «Урал — кузница оружия», и после победы опубликованы в газете «Уральский рабочий». Затем для написания к ним музыки был объявлен конкурс среди композиторов. После того как лучшим признали Т. Хренникова, песня уже с двумя авторами была вновь опубликована в «Уральском рабочем» и издана в виде отдельной листовки. Приобретя огромную популярность, она с успехом исполнялась Ансамблем красноармейской песни и пляски Уральского военного округа, хором и оркестром Театра оперы и балета имени А.В. Луначарского, многими самодельными коллективами заводских клубов Свердловска.

Заметное место в музыкальной жизни Свердловска занимала народная музыка. В городе были организованы Уральский народный хор, хор Областного радиокомитета и оркестр народных инструментов. Активно популяризировались шедевры русской и зарубежной классики. В этих целях в Свердловске был создан симфонический оркестр и хоровая капелла. В музыкальных концертах, проводившихся на Среднем Урале, участвовали не только уральские музыканты, но и многие выдающиеся исполнители страны. Так, за годы войны в Свердловске гастролировали хор имени Пятницкого, художественно-музыкальные коллективы под управлением Льва Оборина и Александра Свешникова, замечательные исполнители Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс и др. В целом концерты народной, классической, эстрадной музыки сыграли большую роль в деле приобщения к музыкальной культуре огромных масс населения. За годы войны в Свердловской области их посетили более 6 млн чел., что является уникальным достижением даже для мирного времени²³.

Таким образом, произведения литературы и искусства, созданные в годы Великой Отечественной войны, играли огромную роль в идейно-политическом воспитании населения страны. Значительный вклад в дело укрепления морального состояния масс и их мобилизации на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками внесли деятели культуры, проживавшие в Свердловске. В творчестве литераторов, представителей театрального, изобразительного, музыкального искусства, кинематографистов, музейных работников на первом плане стояли вопросы защиты Родины, объединения всех сил и средств для смертельной схватки с грозным и беспощадным врагом.

Примечания

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01530. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01530/>

1. КОМКОВ Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной... М. 1983.
2. КОНДАКОВА Н.И. Идеологическая победа над фашизмом. 1941–1945 гг. М. 1982; КОНДАКОВА Н.И., МАИН В.Н. Интеллигенция России. 1941–1945 гг. М. 1995.
3. МАКСАКОВА Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М. 1977; ЕЕ ЖЕ. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М. 1990.
4. МЕМЕТОВ В.С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж. 1985.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 631, оп. 5, д. 416, л. 81–82; оп. 15, д. 603, л. 53; Подвиг трудового Урала. Свердловск. 1965, с. 74.
6. СПЕРАНСКИЙ А.В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн. и перераб. Екатеринбург. 2015, с. 227.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 4851, оп. 1, д. 317, л. 24–25; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 4, оп. 37, д. 101, л. 29.
8. ГА РФ, ф. 4851, оп. 1, д. 565, л. 43; д. 598, л. 36; РЯБИНИН Б.С. Говорит Урал. В кн.: Своим оружием. М. 1961, с. 130–131, 134. СПЕРАНСКИЙ А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург. 1996, с. 159.

9. СПЕРАНСКИЙ А.В. На войне как на войне..., с. 234.
10. ЕГО ЖЕ. В горниле испытаний..., с. 189, 191.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 44, д. 1221, л. 12; ЦДООСО, ф. 4, оп. 39, д. 9, л. 148.
12. СПЕРАНСКИЙ А.В. В горниле испытаний..., с. 202, 204.
13. ЕГО ЖЕ. На войне как на войне..., с. 257, 258.
14. РГАСПИ, ф. 17, оп. 44, д. 1221, л. 12; ЦДООСО, ф. 4, оп. 39, д. 9, л. 148.
15. ЦДООСО, ф. 4, оп. 36, д. 220, л. 39; оп. 38, д. 109, л. 31; ф. 161, оп. 6, д. 1344, л. 26; ф. 334, оп. 1, д. 5, л. 60; ф. 4364, оп. 1, д. 13, л. 59; д. 18, л. 160б.
16. МАКСАКОВА Л.В. Культура Советской России..., с. 339–340; ЦДООСО, ф. 4364, оп. 1, д. 20, л. 30об.
17. ГАРФ, ф. 374, оп. 10, д. 105, л. 37; д. 118, л. 48; д. 134, л. 47–48; ШАМАНАЕВ А.В. Музеи Свердловской области в начальный период Великой Отечественной войны. — Урал индустриальный. Т. 1. Екатеринбург. 2020, с. 643–651.
18. МАКСАКОВА Л.В. Культура Советской России..., с. 40–41, 45; ЦДООСО, ф. 4, оп. 38, д. 169, л. 83–88; ф. 161, оп. 1658, л. 146–151об.
19. Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. Р-678, оп. 1, д. 454, л. 31; ДИАНОВА Т.В. Выставка «Херсонесский музей в годы Великой Отечественной войны» (по архивным материалам). — Крымский архив. 2016. № 1 (20), с. 47–57.
20. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Изд. 2-е дополн. и перераб. Екатеринбург. 2010, с. 166.
21. ЦДООСО, ф. 4, оп. 37, д. 182, л. 131; оп. 39, д. 110, л. 9–12; оп. 40, д. 12, л. 71; ф. 161, оп. 6, д. 1592, л. 15.
22. ЦДООСО, ф. 4, оп. 37, д. 182, л. 1007; ф. 4322, оп. 1, д. 6, л. 1.
23. СПЕРАНСКИЙ А.В. В горниле испытаний..., с. 248, 250–251.